УДК 159.9.07

Личностные особенности подростков с высоким уровнем виртуальной аутизации как проблема социально-психологической безопасности образовательной среды

Personal characteristics of adolescents with a high level of virtual autization as a problem of socio-psychological safety of the educational environment

Рязанова А.А., Казанский (Приволжский) федеральный университет, *r.stasi@mail.ru*

Гилемханова Э.Н., Казанский (Приволжский) федеральный университет, *enkazan@mail.ru*

Ryazanova A., Kazan state university, *r.stasi@mail.ru*

Gilemkanova E., Kazan state university, *enkazan@mail.ru*

DOI: 10.51379/KPJ.2021.145.2.035

Ключевые слова: виртуальная аутизация, подростковый возраст, социально-психологическая безопасность.

Keywords: virtual autization, adolescence, socio- psychological safety.

Аннотация. В статье рассмотрена проблема виртуальной аутизации подростков как одна из актуальных проблем социально-психологической безопасности современной образовательной среды школы в условиях глобальной цифровизации. В теоретической части исследования приведены ключевые риски виртуального пространства, а также рассмотрены основные детерминирующие факторы чрезмерного поглощения виртуальной реальностью. В эмпирической части исследования представлены результаты сравнительного анализа социально-психологических характеристик подростков с высоким и низким уровнем виртуальной аутизации. Цель данной работы заключалась в определении социально-психологических особенностей, наиболее характерных для подростков с высоким уровнем виртуальной аутизации. В исследовании участвовало 1379 респондентов, в возрасте от 12 до 17 лет. Сравнительный анализ, который был проведен с помощью критерия U-Манна-Уитни, показал, что поведенческие, мотивационные и эмоционально-волевые характеристики при высоком уровне виртуальной аутизации становятся наиболее выраженными у подростков. Данные особенности подростков с высоким уровнем виртуальной аутизации обуславливают проблемы межличностного взаимодействия и эффективности обучения в школе.

Abstract. The article considers the problem of virtual autization of adolescents as one of the pressing problems of socio-psychological safety of the modern educational environment of the school in the context of global digitalization. The theoretical part of the study presents the key risks of virtual space, as well as the main determinants of excessive absorption by virtual reality. The empirical part of the study presents the results of a comparative analysis of the socio-psychological characteristics of adolescents with high and low levels of virtual autization. The purpose of this work was to determine the socio-psychological characteristics most characteristic of adolescents with a high level of virtual autization. The study involved 1,379 respondents, aged 12 to 17 years. A comparative analysis that was carried out using the U-Mann-Whitney test showed that a number of behavioral, motivational and emotionally strong-willed characteristics with a high level of virtual autism become most pronounced in adolescents. These features of adolescents with high levels of virtual autization cause problems of interpersonal interaction and school effectiveness.

Введение. Все большее внимание исследователи уделяют вопросам виртуального взаимодействия. В современном пространстве ведущая деятельность подросткового возраста – это интимно-личностное общение со сверстниками, которая все больше реализуется посредством различных гаджетов позволяющих, не выходя из дома, вести диалог с собеседником,

благодаря наличию социальных сетей. В результате наблюдается замещение реального общения виртуальным общением. Виртуальное взаимодействие подростков приводит к уходу от реального мира, с ослаблением контактов с окружающими людьми. М. Коул определяет виртуальное пространство, как «пятое измерение», разделенное на условно замкнутые

субпространства, заполненные схематизированными текстами с различным уровнем вербальных или визуальных представлений [10]. Виртуальное пространство оказывает воздействие на слуховые, зрительные и другие рецепторы, вызывая тем самым иллюзию погружения в этот мир [5]. Это является одним из ключевых рисков социально-психологической безопасности образовательной среды современной школы. Структурные и функциональные перемены в психической деятельности индивида при взаимодействиях с различными гаджетами изучаются О.Н. Арестовой, Л.Н. Бабаниным [1], Ю.Д. Бабаевой [2], М. Коулом [10], В.А. Леоновой [11] и другими. Как отмечается в ряде работ А.Е. Войскунского, виртуальное пространство не только предоставляет возможность для взаимодействия, но и создает культурное пространство, вовлекающее подростков в новые виды деятельности, получающее орудия, с помощью которых идет формирование образа «Я». Ученый подчеркивает, что влияние интернет-технологий, вовлекающих в виртуальный мир, подвергают людей культурным и психологическим изменениям, в ходе контакта с виртуальным пространством видоизменяются интересы, ценности, потребности индивида, формируются новые социальные группы [4]. О.Б. Симонова установила, что в результате постоянного пребывания в социальных сетях наблюдается сокращение общественных контактов, приводящих к одиночеству, сокращается внутрисемейное общение, формируются депрессивные состояния разного характера [13]. Н.В. Чудова в своей работе «Особенности образа «Я-жителя» Интернет» обнаружила, что подростки дискриминируют свою телесность, данное отрицательное отношение оказывает влияние на самооценку подростка [16]. У подростков, вовлеченных в виртуальное пространство эмоциональная сфера неустойчива, сопровождается депрессивными состояниями. Большинство из них ощущает чувство одиночества, дистанцию и невозможность понимания со стороны окружающих. Выделяют агрессивные проявления, такие как физическая, вербальная, косвенная агрессия, раздражительность, подозрительность, негативизм, а также обидчивость [9]. Как отмечает И.В. Цвык, наблюдается актуализация вопросов, касающихся «виртуализации» населения, проявляется феномен аутизации личности, формируется отдаленность, однако меняется множество ролей индивида, находящегося в виртуальной сети.

Видимость освобождения для подростка в виртуальном мире напротив лишь повышает социально-психологическую зависимость и деградирование личности [15]. Обращаясь к анализу рисков, связанных с виртуализацией жизненного пространства, нами выделяется нарушенное социальное взаимодействие в качестве основного. Нарушенное социальное взаимодействие выражается в выборе обезличенной коммуникации, проблем в самоидентификации, рефлексии. Данные характеристики взаимодействия, обусловленные чрезмерным поглощением человека виртуальной реальностью, было обозначено нами как феномен «виртуальной аутизации». Таким образом, виртуальная аутизация рассматривается нами как вариант социально-психологической дезадаптации в результате нарушенного социального взаимодействия, выражающийся в предпочтении обезличенного общения, проблемах самоидентификации, маргинальной идентичности и непродуктивной рефлексии [5].

Целью данного исследования является определение социально-психологических особенностей, наиболее характерных для подростков с высоким уровнем виртуальной аутизации. Виртуальная аутизация выступает как проблема, обуславливающая то, что подростки предпочитают проводить большое количество времени в виртуальной реальности, нежели в реальном пространстве времени взаимодействовать со сверстниками, вести беседы, посещать кинотеатры, кафе, общаться с глазу на глаз, организовывать свободное времяпровождение (например, играть в различные спортивные игры). В свою очередь, под социально-психологическими характеристиками мы понимали мотивационные, эмоционально-волевые и поведенческие характеристики, которые могут обуславливать уход подростка из реального пространства в виртуальное. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение, что виртуальная аутизация связана с деструктивными социальными и психологическими характеристиками подростка, в которые входят мотивационные, эмоционально-волевые, поведенческие особенности.

Отмечающийся рост вовлечения молодого поколения в различные рода деструктивные сообщества свидетельствует о важности своевременных превентивных мер, в особенности с учащимися, сензитивными к «виртуальной аутизации».

Материалы и методы исследования. В исследовании принимали участие 1379

испытуемых в возрастном диапазоне от 12 до 17 лет, исследование проводилось на базе общеобразовательных учреждений г. Казани, г. Набережных Челнов, а также ряда муниципальных школ на территории республики Татарстан.

Методики исследования: Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел) [8]; тест-опросник самоорганизации деятельности (ОСД) [12]; Опросник уровня агрессивности Басса – Дарки [14]; опросник «Оценка уровня притязаний», разработанный В.К. Гербачевским [3]; индекс социокультурной безопасности школьника (Э.Н. Гилемханова) [6]. Обработка данных проводилась с помощью программы IBM SPSS 23 и пакета Excel.

Результаты исследования. В ходе сравнения в подростковом возрасте поведенческих характеристик при высоком и низком уровнях виртуальной аутизации нами были получены следующие результаты.

В ходе сравнения групп с высоким и низким уровнями виртуальной аутизации были выявлены различия в показателях: «склонность к преодолению норм и правил», «склонность к аддиктивному поведению», «склонность к разрушающему и саморазрушающему поведению», «склонность к агрессии и насилию», «волевой контроль эмоциональных реакций (обратная шкала)», «склонность к деликветному поведению», которые при высоком уровне статистически значимо выше, чем при низком. Подростки с высоким уровнем виртуальной аутизации, в отличие от подростков с низким, не

принимают общие общественные, групповые нормы, правила и ценности, что ведет к появлению склонности уходить от реального мира посредством изменения своего психического состояния, они не умеют ценить свою жизнь, рискуют, появляется потребность острых ощущений, агрессивны, по отношению к окружающим, для поднятия собственной самооценки могут унижать других. В эмоциональном плане не сдержаны, не умеют контролировать эмоции, нередко у подростка с высоким уровнем виртуальной аутизации проявляются деликветные склонности, сниженный уровень социального контроля, что может быть обусловлено определенными жизненными условиями.

Были установлены различия по показателям «установка на социально-желательные ответы», «плановность», «целеустремленность», «настойчивость» при низком уровне значения выше, чем при высоком. Дети подросткового возраста с низким уровнем виртуальной аутизации по сравнению с подростками с высоким уровнем не имеют нарушений во взаимодействии с окружающими, не стремятся показать себя лучше, чем они есть на самом деле, планируют свои действия, следуют им и достигают поставленных целей, достаточно организованы.

При сравнении в подростковом возрасте эмоционально-волевых характеристик при высоком и низком уровнях виртуальной аутизации нами были получены результаты, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1. – Сравнительный анализ эмоционально-волевых характеристик подростков при низком и высоком уровнях виртуальной аутизации

Примечание: на графике отражены шкалы, по которым были получены достоверные статистические различия по критерию U-Манна-Уитни ($p \leq 0,05$)

Были выявлены статистически достоверные различия по показателям «физическая агрессия», «косвенная агрессия», «раздражительность», «негативизм», «обидчивость», «подозрительность», «вербальная агрессия» значения на высоком уровне виртуальной аутизации оказались статистически значимо выше, чем на низком уровне. Подростки с высоким уровнем в отличие от подростков с низким направляют свою физическую силу против других, проявляется агрессивность, которая может быть не направлена на кого-либо,

а может обретать вербальный характер, выражающийся в негативных чувствах посредством слов, вспыльчивы, грубы, раздражительны в отношении к другим людям, не принимают установленные нормы и правила, могут держать обиду за действительные и придуманные поступки.

При сравнении в подростковом возрасте мотивационных характеристик при высоком и низком уровнях виртуальной аутизации нами были получены результаты, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2. – Сравнительный анализ мотивационных характеристик подростков при низком и высоком уровнях виртуальной аутизации

Примечание: на графике отражены шкалы, по которым были получены достоверные статистические различия по критерию U-Манна-Уитни ($p \leq 0,05$)

Были выявлены статистически достоверные различия в высоком и низком уровне виртуальной аутизации по мотивационным характеристикам в подростковом возрасте. Показатели «мотив самоуважения», «оценка уровня достигнутых результатов», «оценка своего потенциала», «намеченный уровень мобилизации усилий», «ожидаемый уровень результатов», «закономерность результатов» при низком уровне имеют значения выше, чем при высоком. Подростки, имеющие низкий уровень виртуальной аутизации в отличие от подростков с высоким уровнем, ставят перед собой цели в одной и той же деятельности, постепенно

повышая их трудность, но оценивают свой уровень возможностей адекватно в соответствии со своими силами и выполняемой деятельностью. Прилагают огромные усилия по достижению поставленного уровня результата деятельности, осознавая, что нужно прилагать все старания для получения высокого результата, что не могут реализовать подростки с высоким уровнем виртуальной аутизации. По показателям «значимость результатов», «сложность задания» обнаружены значения при высоком уровне статистически значимо выше, чем при низком. Подростки имеющие высокий уровень виртуальной аутизации, в отличие от подростков

с низким уровнем, при выполнении заданий не могут дать им оценку, в связи с этим для них не важен результат после выполнения предложенных заданий, настойчивость и целеустремленность ослабевают или отсутствуют.

Заключение. Данная работа была направлена на выявление социально-психологических особенностей подростков с виртуальной аутизацией, обуславливающих проблемы социально-психологической безопасности образовательной среды школы. Гипотеза исследования, предполагающая, что виртуальная аутизация связана с деструктивными, социальными и психологическими характеристиками подростка, в которые входят мотивационные, эмоционально-волевые, поведенческие особенности, получила свое подтверждение. Сравнительный анализ показал, что проявление поведенческих характеристик, таких как склонность к преодолению норм и правил, аддиктивному, разрушающему и

саморазрушающему, делинкветному поведению, склонность к агрессии и насилию, «волевой контроль эмоциональных реакций, мотивационных характеристик значимость достигаемых результатов, сложность в выполнении задания и эмоционально-волевых: физической, косвенной, вербальной агрессии, раздражительности, негативизма, обидчивости, подозрительности достоверно выше у подростков с высоким уровнем виртуальной аутизации. Такая закономерность может быть связана с тем, что подростки наиболее подвержены влиянию виртуальных сетей, отсутствию близких взаимоотношений с окружающими, ведут поиск единомышленников, которые примут их, поддержат и помогут справиться с сопутствующими трудностями. Изучение специфики профилактической и коррекционной работы с подростками, имеющими высокий уровень виртуальной аутизации, является перспективным направлением последующих исследований.

Литература:

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войсунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войсунский // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. - 1996. - № 14(4). - С. 14-20.
2. Бабаева Ю.Д., Смыслова О.В., Войсунский А.Е. Интернет: воздействие на личность. Гуманитарные исследования в Интернете / Ю.Д. Бабаева, О.В. Смыслова, А.Е. Войсунский. - М.: "Можайск-Терра", 2000. - С. 11-40.
3. Вансовская Л.И., Гайда В.К. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии: учебное пособие / Л.И. Вансовская, В.К. Гайда, В.К. Гербачевский, А.А. Крылова. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990.
4. Войсунский А.Е. Психология и Интернет / А.Е. Войсунский - М.: Акрополь, 2010.
5. Воронцова Э.М. Виртуальное коммуникативное пространство, становление и перспективы его развития: сборник статей / Э.М. Воронцова // Материалы региональной научно-практической конференции Марийского государственного университета; под ред. С.Н. Федоровой. - Йошкар-Ола, 2017. - С. 47-55.
6. Гилемханова Э.Н. Методика «Индекс социокультурной безопасности школьника» / Э.Н. Гилемханова // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. - 2019. - № 2. - С. 164-183.
7. Гилемханова Э.Н. Виртуальная аутизация как социокультурный феномен: сборник статей / Э.Н. Гилемханова // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной когнитивной науки». - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2019. - С. 298-301.
8. Клейберг Ю.А. Определение склонности к отклоняющемуся поведению: учебное пособие для вузов / Ю.А. Клейберг // Социальная психология девиантного поведения. - М., 2004. - С. 141-154.
9. Козлова Н.С. Взаимосвязь эмоциональных особенностей подростков и специфики вовлеченности в социальные сети / Н.С. Козлова // Материалы III Международной научной конференции «Психологические науки: теория и практика». - М.: Буки-Веди, 2015. - С. 39-42.
10. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего / М. Коул. - М.: «Когито-Центр», 1997.
11. Леонова А.В., Сафронов А.И. Характеристика мотивационно-потребностной сферы подростков, склонных к интернет-зависимому поведению [Электронный ресурс] / А.В. Леонова, А.И. Сафронов // Вестник Московского государственного областного университета. - 2015. - № 4. - Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/709>
12. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности / Е.Ю. Мандрикова // Психологическая диагностика. - 2010. - № 2. - С. 87-111.
13. Симонова О.Б. Специфика социокультурной коммуникации в киберпространстве / О.Б. Симонова // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказского региона. - 2006. - № 10. - С. 52-58.
14. Хван А.А., Зайцев Ю.А., Кузнецова Ю.А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки / А.А. Хван, Ю.А. Зайцев, Ю.А. Кузнецова // Психологическая диагностика. - 2008. - № 1. - С. 35-58.
15. Цвык И.В. Социальные проблемы информационного общества / И.В. Цвык // Международный научный журнал «Инновационная наука». - 2016. - № 4. - С. 76-79.

16. Чудова Н.В. Особенности образа Я «жителя» Интернета / Н.В. Чудова // Тезисы 2-ой Российской

конференции по экологической психологии. - М.: Экопсицентр РОСС, 2003. - С. 269-270.

References:

1. Arestova O.N., Babanin L.N., Voiskunsky A.E. Communication in computer networks: psychological determinants and consequences / O.N. Arestova, L.N. Babanin, A.E. Voiskunsky // Bulletin of Moscow University. Ser. 14: Psychology. - 1996. - № 14(4). - S. 14-20.

2. Babaeva Yu.D., Smyslova O.V., Voiskunsky A.E. Internet: impact on personality. Humanitarian research on the Internet / Yu.D. Babaeva, O.V. Smyslova, A.E. Voiskunsky. - M.: "Mozhaisk-Terra", 2000. - S. 11-40.

3. Vansovskaya L.I., Gaida V.K. Practicum on experimental and applied psychology: textbook / L.I. Vansovskaya, V.K. Gaida, V.K. Gerbachevsky, A.A. Krylov. - L.: Publishing house of the Leningrad University, 1990.

4. Voiskunsky A.E. Psychology and the Internet / A.E. Voiskunsky - M.: Acropolis, 2010.

5. Vorontsova E.M. Virtual communicative space, formation and prospects of its development: collection of articles / E.M. Vorontsova // Materials of the regional scientific and practical conference of the Mari State University; ed. S.N. Fedorova. - Yoshkar-Ola, 2017. - S. 47-55.

6. Gilemkanova E.N. Methodology "Index of socio-cultural safety of a student" / E.N. Gilemkanova // Bulletin of Moscow University. Ser. 14: Psychology. - 2019. - № 2. - S. 164-183.

7. Gilemkanova E.N. Virtual autization as a sociocultural phenomenon: collection of articles / E.N. Gilemkanova // Materials of the International scientific-practical conference "Actual problems of modern cognitive science." - Ufa: OMEGA SCIENCE, 2019. - S. 298-301.

8. Kleyberg Yu.A. Determination of the propensity for deviant behavior: a textbook for universities / Yu.A.

Clayberg // Social psychology of deviant behavior. - M., 2004. - S. 141-154.

9. Kozlova N.S. The relationship of emotional characteristics of adolescents and the specifics of involvement in social networks / N.S. Kozlova // Materials of the III International Scientific Conference "Psychological Sciences: Theory and Practice". - M.: Buki-Vedi, 2015. - S. 39-42.

10. Cole M. Cultural-historical psychology: science of the future / M. Cole. - M.: "Kogito-Center", 1997.

11. Leonova A.V., Safronov A.I. Characteristics of the motivational-need-sphere of adolescents prone to Internet-dependent behavior [Electronic resource] / A.V. Leonova, A.I. Safronov // Bulletin of the Moscow State Regional University. - 2015. - № 4. - Access mode: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/709>

12. Mandrikova E.Yu. Development of a self-organization questionnaire / E.Yu. Mandrikova // Psychological diagnostics. - 2010. - № 2. - S. 87-111.

13. Simonova O.B. Specificity of sociocultural communication in cyberspace / O.B. Simonova // News of higher educational institutions of the North Caucasus region. - 2006. - № 10. - S. 52-58.

14. Khvan A.A., Zaitsev Yu.A., Kuznetsova Yu.A. Standardization of the questionnaire by A. Bass and A. Darki / A.A. Khvan, Yu.A. Zaitsev, Yu.A. Kuznetsova // Psychological diagnostics. - 2008. - № 1. - S. 35-58.

15. Tsvyk I.V. Social problems of the information society / I.V. Tsvyk // International scientific journal "Innovative Science". - 2016. - № 4. - P. 76-79.

16. Chudova N.V. Features of the image of I am a "resident" of the Internet. Chudova // Abstracts of the 2nd Russian Conference on Environmental Psychology. - M.: Ecopsycenter ROSS, 2003. - S. 269-270.

19.00.07 – Педагогическая психология

Сведения об авторах:

Рязанова Анастасия Алексеевна (г. Казань, Россия), ассистент кафедры педагогической психологии, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: r.stasi@mail.ru

Гилемханова Эльвира Нурахматовна (г. Казань, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: enkazan@mail.ru